

Костюк Руслан Васильевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

SPIN-код: 3891-0208

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА РАЗРЯДКИ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ

Аннотация: Статья посвящена советской политике в отношении разрядки и одновременно она анализирует взгляды европейского левого движения в 1970-е гг. на разрядку. Автор показывает основные примеры разрядки международной напряжённости, рассматривает «Программу мира» Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), указывает на конкретный вклад советской дипломатии в достижение советско-американских договорённостей по разоружению, созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), деэскалацию в Центральной Европе и т. д. Также автор рассматривает подходы европейских коммунистов, левых социалистов и социал-демократов к разрядке и U к выводу об их значительном вкладе в её продвижение.

Ключевые слова: СССР, разрядка, мир, политика, партия, Европа, дипломатия, левые.

SOVIET POLICY OF DÉTENTE AND THE EUROPEAN LEFT MOVEMENT

Summary: The article is devoted to Soviet policy towards détente and at the same time it analyzes the views of the European left movement in the 1970s on détente. The author shows the main examples of the easing of international tension, examines the Peace Program of the Communist Party of the Soviet Union, points out the specific contribution of Soviet diplomacy to the achievement of Soviet-American disarmament agreements, the convening of the Conference of Security and Cooperation in Europe, de-escalation in Central Europe, etc. The author also examines the campaigns of European communists, left socialists and social democrats towards détente and comes to the conclusion about their significant contribution to its promotion.

Keywords: USSR, détente, peace, politics, party, Europe, diplomacy, left.

Примерно полвека отделяет нас от периода, который считался апогеем разрядки во взаимоотношениях между Западом и Востоком в эпоху «холодной войны». Значительную роль в осуществлении разрядки сыграл Советский Союз. С учётом того, что нынешняя конференция в СПбГЭТУ посвящена 120-летию нашего земляка А. Н. Косыгина, который на протяжении 16 лет (и

именно в годы разрядки) возглавлял Совет министров) СССР, представляется, что данная тема является своевременной и актуальной.

Предпосылки разрядки проявились ещё на рубеже 1950-х и 1960-х гг., когда состоялся первый государственный визит советского лидера (Н. С. Хрущёва) в США, и обе стороны на фоне второго Берлинского и Карибского кризисов признали необходимость взаимного сотрудничества для недопущения смертоносной ядерной войны. Это сотрудничество проявилось, в частности, в подписании в 1963 г. Московского договора о запрете ядерных испытаний в трёх сферах, а также в некотором сближении подходов двух сверхдержав в отношении ситуации в Индокитае.

Однако, можно смело утверждать, что разрядка открыла дорогу тогда, когда в 1964 г. произошли серьёзные кадровые изменения в высшем руководстве Советского Союза, когда Л. И. Брежнев был избран 1-м секретарём Центрального комитета КПСС, а А. Н. Косыгин был назначен на пост председателя Совета министров СССР. Разумеется, А. Н. Косыгин, будучи главой правительства, отвечал прежде всего за внутреннюю, социально-экономическую политику, однако, фактом является то, что именно с его встречи в июне 1967 г. с Президентом США Л. Б. Джонсоном многие историки ведут отсчёт разрядки.

Во второй половине 1960-х гг. советское руководство, вместе со своими союзниками в Восточной Европе, со всей определённой поворотностью к политике разрядки, о чём свидетельствовал последовавший в 1966 г. от Организации Варшавского Договора (ОВД) призыв провести конференцию по безопасности в Европе. Ещё позже, в 1970 г. ОВД предложил всем заинтересованным сторонам подписать договор об отказе от применения силы в Европе, в пользу торгового, экономического и культурного сотрудничества со странами Запада. Безусловно, на рубеже 1960-х и 1970-х гг. в Москве утверждали, что разрядка и мирное сосуществование не означает отказа от классовой борьбы. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «пытаясь утвердить принцип мирного сосуществования, мы отдаём себе отчёт в том, что успех этого предприятия никоим образом не означает ослабить классовую борьбу. Напротив, нужно ожидать, что эта борьба усилится, сделается более острой формой конфронтацией двух социальных систем.» [4] В своих мемуарах, рассуждая о советской внешней политике 1970-х гг. А. А. Громыко, занимавший должность министра иностранных дел в период разрядки, писал: «Политика любого государства должна ныне оцениваться с той точки зрения, насколько она отвечает интересам сохранения мира. Принцип мирного сосуществования государств с различным строем – главный критерий, с которым следует подходить к такой оценке. Внешняя политика Советского Союза есть политика мирного сожительства стран социалистических и капиталистических, о возможности и необходимости которого говорил В. И. Ленин». [1, с. 464]

Именно во второй половине 1960-х гг. страны «социалистического содружества» и Запада достигли стратегического паритета в вооружениях, когда дальнейшая гонка ядерных вооружений потеряла смысл, что предопределило торжество процесса разрядки в первой половине 1970-х гг. Если говорить о советском вкладе в процесс разрядки в эти годы, безусловно, что он был определяющим. При этом Москва твёрдо координировала свои внешнеполитические подходы со странами ОВД и Совета Экономической Взаимопомощи. Советский Союз и дружественные страны исходили из того, что проведение европейского совещания по укреплению мер доверия и обеспечения коллективной безопасности должно сопровождаться взятием взаимных обязательств по незыблемости границ, невмешательству во внутренние дела, запрещению применять оружие массового уничтожения и сокращению средств доставки ядерного оружия.

Хрестоматийным примером советской внешней политики на благо разрядки можно назвать принятую на XXIV съезде КПСС «Программу миру». В частности, руководящая в СССР партия высказалась на своём главном форуме за ликвидацию очагов напряжённости на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, отказ от применения силы или угрозы её применения для решения всех спорных вопросов, созыв общеевропейского совещания по безопасности, принятие мер по формированию коллективной безопасности, взаимный роспуск военных блоков, заключение соглашений о запрете ядерного, химического и бактериологического оружия. [5, с. 29-30]

«Программа мира» особый акцент делала как раз на тематику разоружения. В частности, она предусматривала созыв всемирной конференции по вопросам разоружения, сокращение вооружённых сил и вооружений в Центральной Европе, «прекращение гонки вооружений» всех видов, а также углубление взаимовыгодного сотрудничества со странами, принадлежащими к разным социальным системам. [5, с. 30]

Политические заявления Москвы не расходились в конце 1960-х и первой половине 1970-х гг. с реальными изменениями, происходившими в системе международных отношений на благо разрядки. Например, после подписания в Москве в 1968 г. Договора о нераспространении ядерного оружия Советский Союз вступил с Соединёнными Штатами в переговоры о комплексном ограничении и сокращении наступательного стратегического оружия.

Ключевыми советско-американскими договорённостями по разоружению стал Договор об ограничении систем противоракетной обороны от 1972 г., а также подписанные в 1973 г. соглашение о предотвращении войны и документ «Об основных принципах в переговорах о дальнейшем ограничении стратегического наступательного вооружения» (ОСВ-I). На фоне военно-политических договорённостей двух сверхдержав великие державы также подписали соглашения о запрете размещения на дне морей и океанов ядерного оружия, Конвенцию о запрете разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсического оружия и об их уничтожении, а

ОВД и НАТО начали переговоры о сокращении обычных вооружённых сил и вооружений в Европе.

Важнейшим следствием разрядки стала деэскалация в Центральной Европе. И здесь опять же роль советской дипломатии была очень большой. В ответ на «восточную политику» нового левоцентристского правительства ФРГ во главе с В. Брандтом Москва и её союзники по ОВД пошли на переговоры с Западной Германией, а уровень политических и экономических отношений СССР и ФРГ в первой половине 1970-х гг. резко вырос. Именно А. Н. Косыгин от имени советского правительства подписал с В. Брандтом 12 августа 1970 г. Московский договор. Это соглашение предусматривало воздержание от угрозы силы и её применения в двусторонних отношениях, признание нерушимости границ и территориальной целостности европейских государств, отсутствие территориальных претензий друг к другу. Аналогичные договоры Западная Германия подписала с Польшей и Чехословакией, установив также в первой половине 1970-х гг. межгосударственные отношения с ГДР. Безусловно, всё это можно назвать явной внешнеполитической победой советской дипломатии.

Не менее важным событием для разрядки международной обстановки в Центральной Европе стало подписание державами-победительницами в 1971 г. Четырёхстороннего соглашения по Западному Берлину. Это соглашение, в частности, фиксировало, что Западный Берлин является особым политическим образованием, не входящим административно в состав ФРГ. [10, р. 3] Западные державы вынуждены были свернуть на территории Западного Берлина деятельность организаций, ведущих пропаганду против ГДР. В Западном Берлине после этого соглашения были открыты консульства СССР и других восточноевропейских стран. Суть Четырёхстороннего соглашения также была вполне выгодна интересам Советского Союза.

Отметим также, что процесс разрядки обозначил и ослабление напряжённости в ряде регионов «Третьего мира». В частности, благодаря переговорному процессу была завершена война во Вьетнаме и предприняты попытки дипломатического прекращения ближневосточного конфликта.

Безусловным апогеем политики разрядки принято считать запуск СБСЕ, переговорный процесс по проведению которого шёл в 1972-1975 гг. и завершился проведением в Хельсинки конференции, учредившей СБСЕ и принявшей итоговые документы Совещания. Даже если мы можем говорить о взаимных уступках, на которые пошли и «коммунистические», и капиталистические страны, всё-таки и в Декларации принципов, и в Заключительном акте СБСЕ можно найти немало положений, отражавших стратегические цели советской внешней политики: суверенитет и равенство государств, уважение их прав, неприменение силы и угрозы силы в международных отношениях, нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела и т. д. [7, с. 4-6]

Также надо отдавать отчёт, что в первой половине и середине 1970-х гг. успех политики разрядки стал возможен как благодаря высокому авторитету международной политики Москвы, так и в силу меняющегося соотношения сил в мировой политике, выразившегося в расширении «мировой социалистической системы», а также в победах революционно-демократических сил в разных частях «Третьего мира», в Азии и Африке. Но ещё одним немаловажным моментом, сыгравшим в первой половине и середине 1970-х гг. впечатляющую роль в торжестве идеалов и процесса разрядки стало то, что она получила явную поддержку со стороны разных направлений левого движения в Европе и во всём мире.

В частности, Советский Союз, осуществляя политику разрядки, имел за спиной мощную политическую поддержку со стороны стран «реального социализма» и правящих там партий, а также всего европейского коммунистического движения, включая компартии западноевропейских стран. Отметим, что все сколько-нибудь значимые инициативы в отношении разрядки выдвигались Москвой не в одиночку, а, как правило, от имени военно-политического альянса – ОВД. Одновременно все эти идеи получили полную поддержку со стороны марксистско-ленинских коммунистических партий Восточной Европы. Советский Союз активно и энергично сотрудничал с братскими странами в процессе подготовки СБСЕ, а также при подготовке Московского договора с ФРГ. Безусловно, мы можем сегодня признать, что в рамках ОВД и СЭВ имел место «ограниченный суверенитет» национальных государств, но фактом является то, что «социалистическое содружество» занимало единую солидарную позицию в отношении процессов разрядки и поддерживало действия советского руководства на данном направлении.

Коммунистические партии поддерживали курс Москвы на мирное сосуществование, видя в нём прежде всего гарантию мира на планете в лицо ядерной угрозе. С точки зрения коммунистических партий Европы, прогресс разрядки и мирного сосуществования «ещё более увеличил возможность предотвратить третью мировую войну». [2, с. 43] Поскольку коммунистические партии играли в 1970-е гг. важную роль в международном антивоенном движении, данный настрой был вполне понятен.

Прошедшая в 1976 г. в восточной части Берлина конференция коммунистических и рабочих партий Европы практически единодушно поддержала советский курс на разрядку, констатируя ту значимую и положительную роль, которую играет СССР в процессе разрядки международной напряжённости. Заявляя о том, что правительства западных капиталистических партий зачастую пытаются затормозить процессы разрядки, ускорить гонку отдельных видов вооружений, усилить идеологическую борьбу против коммунизма, компартии, в противовес этим высказываниям, заявляли о том, что СССР и соцстраны искренне, в интересах всех народов Европы борются за торжество разрядки, особенно ради того, чтобы обеспечить безопасность и сотрудничество в Европе. [2, с. 67]

Поддержка внешнеполитической линии Москвы присутствовала и в подходах западноевропейских компартий, даже тех из них, кто в 1970-е гг. по многим иным направлениям дистанцировался от Москвы, включая коммунистические партии Италии, Испании и Франции (направление еврокоммунизма). С точки зрения ориентированных на еврокоммунизм партий, разрядка не только способна обратить вспять угрозу третьей мировой войны. С точки зрения идеологов самой влиятельной компартии в Западной Европе, Итальянской коммунистической партии, «всякая ситуация с международным кризисом или острой конкуренцией между Соединёнными Штатами и Советским Союзом ведёт к поляризации на международном уровне; она обычно переходит, и почти фатально, к поляризации внутри самого общества, что может быть лишь губительным для продвижения социализма». [9, р. 147] В свою очередь, испанские коммунисты исходили из того, что продвижение и продолжение процесса разрядки способно, в конечном счёте, содействовать успеху победы социалистического проекта как на национальном, так и на интернациональном уровнях.

Европейское коммунистическое движение со всей определённой поддержало действия и вклад советской дипломатии в созыв СБСЕ. Хельсинкское совещание 1975 г. интерпретировалось в западноевропейском сегменте коммунистического движения как важнейший шаг на пути к безопасности и сотрудничеству в «Старом Свете». Так, по мнению Французской компартии, «итоги Совещания позволили достичь важных успехов в деле поддержания мира, уменьшения вооружений, ослабления и роспуска военных блоков...» [3, с. 123]

С меньшей энергичностью коммунистические партии разных частей Европы в первой половине 1970-х гг. приветствовали заключение между двумя сверхдержавами соглашений по ограничению ядерной гонки вооружения. При этом компартии капиталистических стран Европы, в своём большинстве, соглашались с точкой зрения советских руководителей, что разрядка, как таковая, не ставит под вопрос ни классовую борьбу, ни идеологическое противостояние с империализмом.

Отметим также, что процесс разрядки и, в частности, внешнеполитическая линия Москвы в отношении разрядки в 1970-е гг., получили также морально-политическую поддержку со стороны левосоциалистических кругов в капиталистических государствах Европы, находившихся в политическом пространстве «Старого Света» между коммунистами и социал-демократией. Левосоциалистические партии Северной Европы, Ирландии, романских стран «Старого Света» последовательно выступали против гонки вооружения, за роспуск военно-политических альянсов, радикальное сокращение ядерного оружия с последующим отказом от него, отказ от иностранных военных баз. Всё это дело радикальных социалистов в 1960-х – 1970-х гг. активными участниками антивоенного и антиядерного движения.

С учётом возросших межпартийных контактов этих партий с КПСС именно на фоне продолжения процесса разрядки левосоциалистические партии Европы отдавали должное вкладу советского руководства в осуществление этого процесса. Одновременно они подчёркивали позитивную роль советской дипломатии в развитии международных отношений Европы вплоть до конца 1970-х гг.

В первой половине 1970-х гг. происходило и сближение внешнеполитических позиций между КПСС и западноевропейской социал-демократией, несмотря на то что в основном социал-демократические и социалистические партии Европы сохранили свои атлантистские воззрения. Однако, большая часть левоцентристских партий Европы приветствовала снижение международной напряжённости и советско-американские договорённости первой половины 1970-х гг. Как отмечалось в решениях XII конгресса Социалистического Интернационала (СИ) в 1972 г., в котором решающее место традиционно принадлежало западноевропейской социал-демократии, «встреча в Москве доказала решимость руководителей обеих держав избежать военной конфронтации, добиться расширения взаимного сотрудничества в интересах мира и безопасности во всём мире.» [6, с. 201] Вместе с тем, лидеры социал-демократии выражали надежду на то, что мирное сосуществование и разрядка укрепят политические, экономические и культурные отношения между странами с различной социально-политической системой в Европе.

Отметим, что входившие в правительства своих стран социал-демократы Западной Германии, Швеции, Финляндии, Норвегии и ряда других стран внесли реальный, практический вклад в 70-е гг. XX в. в развитие процессов разрядки на европейском континенте. Имя зачинателя «восточной политики» ФРГ В. Брандта, имевшего дружественные отношения с советскими лидерами Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным, стало в итоге одним из символов разрядки. Представители социал-демократических и социалистических партий Европы в подавляющем большинстве одобрительно отнеслись к идее создания СБСЕ и внесли существенный вклад в успех этого проекта. С их точки зрения, создание СБСЕ не только ослабило конфронтацию и напряжённость между блоками в Европе, но и открыло дорогу к взаимодействию и кооперации между европейскими народами, принадлежащими к различным системам.

Социалистические партии, относящиеся к левому направлению европейской социал-демократии в 70-е гг. XX в. (французская, итальянская, испанская) в особенности подчёркивали позитивную роль Москвы в продвижении разрядки в международных отношениях. Как отмечал в первой половине 1970-х гг. первый секретарь французской соцпартии Ф. Миттеран, «для нас Советский Союз является фактором мира. Историческая заслуга Леонида Брежнева в сохранении мира является огромной... Такие замечательные усилия народа, который пятьдесят лет тому назад начал постепенную перестройку своей жизни, нас интересуют и волнуют.» [8, р. 61]

В заключении мы можем сделать генеральный вывод о том, что СССР при поддержке своих восточноевропейских союзников внёс грандиозный вклад в торжество процесса разрядки. Основная часть левого движения Европы в 1970-е гг. также поддерживала этот процесс и, в случаях нахождения у власти, коммунистические и социал-демократические партии также со своей стороны оказывали реальное содействие различным проявлениям в отношении развития разрядки на европейском континенте.

Список литературы:

1. Громыко А. А. Памятное. Испытание временем. Книга 2. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 560 с.
2. Коммунисты в борьбе за мир и разрядку международной напряжённости: Сборник обзоров. - М., 1976.
3. Костюк Р. В. Внешнеполитические установки Французской коммунистической партии и Социалистической партии (Франции) в 1970-е годы. Сравнительный анализ. - СПб.: СПбГУ, 2010. – 184 с.
4. Правда, 1972, 28 июня.
5. Материалы XXIV съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1971.
6. Сибилев Н. Г. Социалистический интернационал: история, идеология, политика. - М., 1980.
7. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. – 51 с. - URL: https://osce.org/files/f/documents/Oc/39505_1.pdf (дата обращения: 20. 02. 2024)
8. Arty P. Mitterrand comme artisan de l'Europe Sociale. Paris: Flammarion, 2003. – 318 p.
9. Lévesque J. Le Parti communiste italien, l'URSS et l'ordre international // Revue française de science politique, Paris, 1987, №37(2), pp. 141-180.
10. 3 septembre 1971: l'accord quadripartite est signé à Berlin // Le Figaro, 1971, 4 septembre.